

ПОЕХАЛИ СО МНОЙ?

ОТ ОЗЕРА ТИТИКАКА К КАРИБСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

ОЛЬГА ЛАДЫГИНА

Ольга Ладыгина
Поехали со мной?
От озера Титикака к
карибскому побережью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726809

ISBN 9785449069818

Аннотация

Я летела на другой континент, чтобы загадать желание на озере Титикака, увидеть пингвинов, оказаться одновременно в двух полушариях и побывать в волшебном городке Макондо. Но мне повезло больше. В Перу гордые, но добрые индейцы рассказали о своих традициях и мечтах. В Эквадоре увидела китов и гуляла по тропе водопадов. А в Колумбии познакомилась с добрыми людьми, которые, впустив меня в свои дома, делились историями, пропитанные ароматом жасмина и кофе.

Содержание

Предисловие, которое могло бы быть эпилогом	5
I. Перу	18
Аэропорт Хорхе Чавес	18
Автовокзал имени Генерала Санчеса	20
Арекипа	22
Кабанаконде, каньон Колка	25
На кого похожи Анды?	34
Куско. Священная Долина. И как не увидеть	36
Мачу-Пикчу	
Горы, в которых живет радуга	43
Сеньор наш, Иисус, завещал нам...	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Поехали со мной? От озера Титикака к карибскому побережью

Ольга Ладыгина

Иллюстратор Estroiko Di Gorgonzola

© Ольга Ладыгина, 2018

© Estroiko Di Gorgonzola, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-6981-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие, которое могло бы быть эпилогом

Вдалеке послышался бархатный шелест прибоя. Усталость от долгого похода испарилась в мгновение ока.

– Фернандо, слышишь? Ты слышишь море? Мы наконец нашли его! Пляж Сан-Педро! Побежали, Джо!

Высокий смуглый мексиканец широко улыбнулся и бросил взгляд на мою исцарапанную ногу – около часа назад я, перепрыгивая через валуны, поскользнулась и упала на острые камни. Кровь уже подсохла, но немного пощипывало.

– Оля, как ты побежишь? Только не говори, что еще и в соленое море полезешь купаться!

Последние слова я еле расслышала, потому что уже бежала к песчаному пляжу, который виднелся на лазурном горизонте среди густых зарослей пальм.

– Фер, это же Карибы! Неужели ты думаешь, что какая-то царапина может меня остановить от мечты?! – бросила я через плечо.

Мой попутчик с той же улыбкой, но уже тихо, чтобы никто его не услышал, произнес, спокойно ступая по узкой тропинке:

– Да начнись тут цунами, тебя бы и это не остановило. Это мне в тебе и нравится – бежишь к мечтам, словно гончая

за добычей.

Выбежав из кокосовой рощи, я замерла, забыв о ноге, голоде и необходимости дышать. Передо мной лежало прозрачное море, в воде которого отражалось ярко-голубое небо. Неожиданно мимо меня пролетела изумрудного цвета колибри, оставив за собой ароматный цветочный шлейф. Над головой кружились белые чайки и разноцветные попугаи. Ноги увязли в мелком теплом песке, а кожу обжигало безжалостное жаркое солнце. Время будто растворилось в воздухе, пропитанном соленым морем и ароматом апельсиновых деревьев. Не знаю, как долго я стояла, боясь пошевелиться и разрушить удивительную картинку перед глазами. На мелкий песок меня вернула ладонь друга – Фернандо бесшумно подошел ко мне и мягко взял за руку.

– Еще одна твоя мечта сбывается в этот самый момент. Что же ты стоишь на берегу? Пошли!

Мы подошли ближе к воде, на дне было видно ярко-красные кораллы, зеленые, переливающиеся цветами радуги водоросли и маленьких разноцветных рыбок. Друг быстро сбросил с себя одежду и забежал в теплое море. Я же медленно опустилась на песок, не до конца веря глазам и той

красоте, что видела вокруг. По обожженным щекам скатилась пара слезинок: дорога к Карибам была долгой.

Несколько слов о доме, из которого мне предстояло улететь

Какой же это город, который почти на год стал мне домом? Город, столь горячо любимый туристами и иммигрантами. Туристическая Мекка Европы и остров свободы для мигрантов – Барселона.

Звуки

– Me parese... ¡Me voy! ¡Luis, mira! ¡Qué guau! – возбужденно кричит школьница, показывая на витрину кафе своему еще очень молодому человеку. Стук каблучков по резной барселонской плитке: либо итальянка, либо русская. Девушки из других стран тут шпильки не надевают. Оказалась русской, рассказывает план шопинга еле поспевающему за ней мужчине, уже груженному бумажными пакетами.

Mónica, mi belleza! Madre mía, gelato! – кричит, распевая слова, итальянец Лучиано в красных мокалинах своей женщине, потерявшей время в обувном магазине.

– Sorry, we are from California, today is our first day. Maybe do you know where we can buy marihuana? – немного смущаясь, спрашивают у меня пожилые очаровательные американцы.

Звук мотора ветхой «веспы», заставшей наверняка еще

прошлого короля Испании, скрип велосипедной цепи и грохот скейтбордов о сухой неровный асфальт заглушают перезвон колоколов кафедрального собора и щебетание французской ребятни.

О том, что настало время перекуса, легко узнать: громкий хруст свежеиспеченных багетов, куски которых спешащие по делам испанцы съедают прямо на ходу. И пустой, но многообещающий хлопок только что открытой бутылки вина или местного пива Estrella. —

И не прекращающийся ни на минуту стук колес громоздких чемоданов возбужденных туристов, с картами в руках пытающихся отыскать среди сувенирных лавок вход в отель.

Запахи

На горе Тибидабо и на прилегающем к ней горном массиве Кольсерола, в кварталах Альта-Грасия и Саррия вы почувствуете нежный, но яркий жасмин, аромат полевых цветов и сухой травы. Вам может даже казаться, что, открыв дверь квартиры, на пороге вы встретите родную бабушку, которая, звонко расцелует в щеки и позовет на кухню, чтобы выпить стакан теплого молока. В конце лета к цветочному аромату прибавляется запах леса и ягод – созревает дикая ежевика, которую можно срывать с веток и угощать друзей.

Спустившись чуть ниже, в сердце богемной Грасии, вы,

присев отдохнуть на Пласа-дель-Соль, соблазнитесь на бутылочку холодного каталонского пива. Конечно, ведь что лучше всего освежает в конце жаркого дня? То-то и оно, поэтому многообещающий запах хмеля будет вас преследовать до тяжелых дверей в местную пивную лавку Bodega del Sol. Но помимо аромата хмеля вы не сможете не уловить густой, тяжелый, замедляющий все вокруг дух марихуаны. Как говорят испанцы, которым вторят многочисленные туристы: «Мы же в Испании, поэтому наслаждаемся жизнью!»

Выйдя на шумный и освещенный неоном бутиков и модных магазинчиков Пассаж-де-Грасия, вы на мгновение потеряетесь среди различных ароматов духов спешащих мимо людей. Изысканный Dior, цветочный Yves Rocher, сложный Chanel, а порой резкая Rexona... Все смешалось! Духи, новая одежда, бумажные пакеты с покупками, свежееотпечатанные билеты в музей-дома Гауди, сливочный запах паэлы из десятков ресторанов на пути.

В самой туристической точке Барселоны – на Пласа-де-Каталунья – вам покажется, что из родной страны далеко не уезжали. Жареная теплая картошка фри, холодная, с кубиками льда в стакане, сладкая Coca-Cola, мягкое, впропу подтаявшее мороженое в хрустящем бумажно-вафельном стаканчике. Здравствуйте, знакомые Рональд Макдональд, Burger King и KFC! А также несколько ресторанов быстрой еды каталонского происхождения. За вами выбор – либо нырнуть в быструю полноводную реку из суетливых тури-

стов, расторопных зазывал кафе и попрошаек или же свернуть в соседние районы. Либо на улочки Эль-Раваль, квартала иммигрантов и хипстеров, либо отдохнуть на террасе в Эль-Борн.

Эль-Раваль придется вам по душе, если вы любите пряный марокканский кускус, освежающий мятный чай, сытный фалафель или же острую индийско-пакистанскую кухню. Но чтобы дать отдых своему носу, советую вам заглянуть в сад на территории медицинского факультета, чтобы расслабиться в тени мандариновых деревьев с чашечкой горячего, крепкого, с коричневым ароматом кофе кортадо.

Если же вы предпочли Эль-Борн, то готовьтесь к цитрусовым ноткам. Здесь находятся лучшие коктейльные бары города. А любимые напитки и туристов, и каталонцев – это сухой джин-тоник и холодный мохито. Ох, а как соблазняет забыть про диеты аромат свежее испеченного хлеба! Хрустящий багет, теплый золотистый круассан с горячим шоколадом, миндальные печеньки, которыми вас угощает прекрасный испанец-пекарь. Боже, к черту диету, несите котлету! В смысле вон тот багет с апельсиновым джемом. И еще один кортадо. Мы же в Испании, поэтому наслаждаемся жизнью и ни в чем себе не отказываем.

Правильно проводить этот насыщенный день стоит на побережье района Барселонета. Еще совсем недавно, лет 30 назад, Барселонета была рыбацкой деревушкой, где жили сильные рыбаки с верными им женами, искусно готовившими

блюда из морепродуктов. До сих пор воздух пропитан запахом рыбы – сырой, жареной, запеченной, сваренной с пряными травами. А также ароматом острого чесночного соуса ай-оли, дольки лимона и сухого домашнего вина, выдержанного в старых дубовых бочках. Когда спуститесь к морю, с вами останется только один сложносочиненный аромат – свободы, радости и спокойствия. Ведь именно так пахнет Средиземное море.

Проводы

– Почему ты путешествуешь? От чего бежишь? Что ты ищешь в дороге? Неужели хочешь прожить так свою жизнь? А делать что-то стоящее для своего будущего ты собираешься, Оля? Ты же журналист, пишешь, на трех языках говоришь. Может, переводчиком начнешь работать? Ну как где – в Москве, конечно же! Как говорится, где родился, там и пригодился...

Вопросы, словно назойливые мухи, которые кружатся над клубничным вареньем, летали вокруг меня.

– Что ты забыла в Латинской Америке?

– Очень хочется увидеть пингвинов и погулять по улочкам Картахены, бывшей пиратской столицы, – честно отвечала я.

Но вопросы задавались не ради ответов, а для того, чтобы отговорить меня от путешествия и вернуть в «нормальную жизнь», сценарий которой был придуман не мной.

– Ты меньше года назад переехала в Барселону! В город, в который влюблены большинство туристов. А сейчас, когда у тебя есть рабочий контракт, жилье и хорошая зарплата, собираешься уехать! Что за глупость! Сходи в зоопарк, если так хочется увидеть пингвинов. А Картахена... Где это вообще находится? Что?! В Колумбии?! Что ты будешь делать в стране кокаина и насилия?! Что за чушь!

Да, мне предложили сделать контракт и продлить на пару лет вид на жительство в Испании. Я жила в уютной двухэтажной квартире с видом на гору Тибидабо, получала хорошую зарплату и встречалась с прекрасным музыкантом из Мадрида Виктором, который недавно познакомил меня с агентом, чтобы я начала сниматься в рекламе. Красивая картинка, не правда ли?

Но если бы в то время кто-то посмотрел мне в глаза чуть дольше и более внимательно, то увидел бы только блеклую усталость. Она появилась из-за затянувшегося расставания с Матео, уже бывшим женихом, отношения с которым споткнулись о расстояние в несколько тысяч километров. Да и, если честно, Виктор играл второстепенную роль в моей жизни, просто-напросто заполняя пустое пространство внутри. А что самое важное? Уже как несколько лет ответ краток – честность. Поэтому...

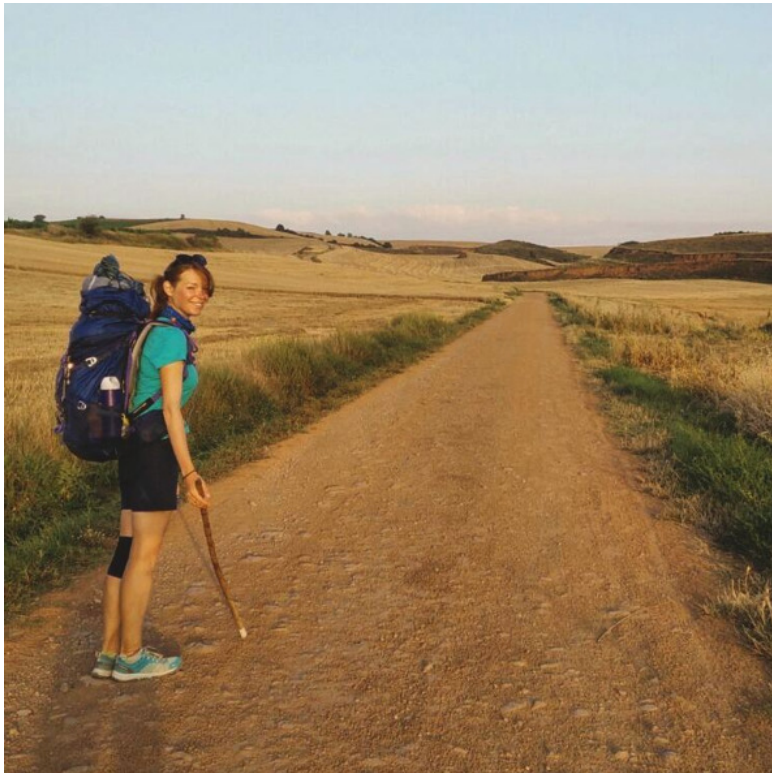
«Стойки регистрации на рейс Барселона – Лима открыты. Пассажиры, подойдите, пожалуйста, к стойкам», – услышала я, сжимая в мокрой от волнения ладони билет в один конец.

В голове нет ни единой идеи, когда и куда я вернусь. И если, как всегда, быть честной, тогда мне было страшно. Страшно вновь вступить в неизвестное. Но Дорога звала, и я не смела ей отказать.

Аэропорт Эль-Прат, Барселона

– Сеньорита, вы не можете лететь в Перу.

На мгновение не поверила услышанному. Неужели мечты разобьются о холодный кафельный пол в аэропорту?

– П-п-почему? – заикаясь от страха, спросила я.

Отстраненно и без лишних эмоций девушка за стойкой ответила, что меня не могут пустить на борт из-за отсутствия обратного билета.

– Но из Перу на автобусе я поеду в Эквадор. А из Эквадора мой путь лежит в Колумбию, откуда вернусь в Россию.

Мне просто не нужен обратный билет, – попыталась я переубедить строгую работницу.

Она подняла на меня взгляд, полный безразличия, и, отчеканивая каждый слог, произнесла:

– Меня абсолютно не интересуют твои планы. Если ты хочешь улететь через час в Перу, то за мной находится окно продажи билетов. Всего хорошего.

І. Перу

Аэропорт Хорхе Чавес

Выход из самолета, багаж получен. На улице моросил мелкий дождь, на сером небе не было ни единого намека на солнце. Уличный пейзаж выглядел так, словно сверху на город вылили серую краску, которая залила и дома, и деревья.

– Сеньора, простите, как доехать до автовокзала Генерала Санчеса?

Перуанка в сером строгом костюме, поверх которого был накинут пуховик, с недоверием бросив взгляд на большой рюкзак у меня за плечами, сухо спросила:

– Только приземлилась? Откуда ты?

– Из России, но живу в Испании. Так вы не знаете, как...

– Слушай, будь аккуратна и внимательна к попутчикам. Это все же Латинская Америка, здесь совсем по-другому, нежели в Европе.

– А вы были в Испании? – попыталась я повернуть беседу в более приятное русло.

– Нет, но я смотрю телевизор и знаю наизусть почти все новые испанские сериалы. – Женщина так быстро шла, что мне почти приходилось бежать за ней. – Сейчас я посажу тебя в такси, чтобы быть уверенной, что ты доберешься живой

до вокзала. Но по дороге ни с кем не разговаривай, понятно?

Мимо нас с криками пробежали чумазые мальчишки, играющие в войнушку. Дешевые пластиковые пистолеты громким щелчком имитировали звук выстрела. Самый маленький мальчик споткнулся о камень и кубарем упал к ногам сеньоры.

– Ты не ушибся? Нет? Тогда догоняй друзей, милый.

Мальчуган проверил грязными пальцами, остался ли на месте качающийся зуб, и, не попрощавшись, убежал.

Женщина повернулась ко мне и уверенным голосом сказала:

– Не думай, что здесь бегают с ножами по улицам. С пистолетами да, но с ножами уже нет. По вам, путешественникам, видно, что вы бедны и взять с вас нечего. Но одна по пустым улицам, к тому же вечером, никогда здесь не ходи!

Автовокзал имени Генерала Санчеса

Первый день путешествия всегда запоминается ярче других. Даже по прошествии нескольких лет путешественник может в подробностях рассказать, что делал после выхода из аэропорта или вокзала. До сих пор помню, за сколько рупий покупала сомнительного вида лепешки на автостанции в богом забытом поселке, куда по ошибке уехала сразу после приземления в Индии. Или как заснула из-за смены времени у бордюра на главной площади Пекина. А в этот раз запомню, как прятала деньги в бюстгальтер и ела самую вкусную вареную кукурузу на шумном рынке Лимы.

Из-за того, что город построен на побережье океана, где на ни один день не успокаивается ветер, в Лиме постоянно пасмурно и ветрено. Перуанец африканского происхождения Андреа привез меня в район автовокзалов. Это целый квартал, дома которого заняты автобусными компаниями. Поэтому во дворе каждого дома автопарк, камера хранения, зал ожидания и кафе, где продают водянистый кофе и вареный картофель.

До отправления автобуса в Арекипу, один из самых красивых перуанских городов, как обещают путеводители, оставалось несколько часов, которые решила провести на вокзале, наблюдая за местными. Воздух пропитан запахом бензина, сырой рыбы, приправленной лимонным соком, что здесь

называется севиче, и дешевых сигарет. Я села напротив входных дверей на ветхой скамейке рядом с крупной женщиной в национальной одежде. Короткая черная юбка, поверх которой перуанка повязала короткий передник, вышитый розовыми и ярко-голубыми нитями. На белую рубашку накинута теплая безрукавка с изображением лам и гор. Из-под широких полей шляпы выбивались две косы, в конце сплетенные в одну. А на длинные серые от пыли гольфы женщина надела старые кожаные сандалии. С громким хрустом она грызла семечки, а шелуху скидывала на пол себе под ноги и на рыжую собаку, свернувшуюся клубочком.

Меня ожидал длинный ночной переезд на обычном рейсовом автобусе, который останавливается в любой деревне, где больше двух улиц. Поэтому вопрос, куда спрятать деньги и паспорт, мне не давал покоя. В маленький рюкзак? Выхватить его из рук ночью не так сложно, притом у спящей белой. В поясной кошелек? Почему-то тогда и он не показался мне надежным местом. Долго наблюдала за местными жителями и поняла, что надежнее места, чем бюстгальтер, в ночных поездках нет.

Арекипа

– Грингита, куда тебя отвезти? Где находится твой отель?

Я судорожно перелистываю страницы блокнота, куда записала название хостела.

– Подождите, сейчас найду... Где же он? Вот, нашла! «Белый дом», знаете такой?

В улыбке коренастого перуанца промелькнул сарказм:

– Милая, Арекипа – это город белых домов. Еще скажи, что отель находится на проспекте Боливара.

– Так вы знаете!

– Мать Божья, ты же в Перу! Здесь даже в самой крохотной деревушке есть проспект Боливара, площадь Оружия и отель с названием «Белый дом». Покажи мне адрес.

Протягиваю ему блокнот, взглянув на который таксист рассмеялся.

– А ты не глупа, хоть и белая гринга, раз записываешь адреса, а не доверяешь только телефону. За тонкий телефон тут и по голове получить можно. Ага... – рассматривая мои записи, протянул водитель. – На пересечении с улицей Святой Марии. Что ж, теперь я понял, садись в машину! Господи, чем же у тебя так набит рюкзак?!

Я залилась краской, потому что болтливый перуанец был прав: рюкзак тяжелый для путешествия.

– Понимаете, я работаю школьным учителем. И в Пе-

ру прилетела, чтобы помогать в сельских школах. Поэтому у меня много книг и тетрадей.

Водитель бросил на меня долгий взгляд в зеркало переднего вида:

– И где находится та школа?

– В Чинче, недалеко от Ика. Там, где знаменитые рисунки на песке. Знаете?

– Да, моя жена из тех краев. Только подумай хорошенько о книгах-то. Дети, да и взрослые там наверняка читать даже не умеют. И будь осторожна на улицах.

Пока мы ехали до отеля, я никак не могла поверить, что нахожусь на другом континенте, у подножья Анд. В парке паслись ламы, медленно пожевывая желтые одуванчики, а за рекой возвышался покрытый снегами вулкан Эль-Мисти.

Кабанаконде, каньон Колка

Из дневника:

Я пришла в город, но не пришла в себя. Несколько дней невероятного похода в один из самых глубоких каньонов в мире – каньон Колка.

Трекинг я планировала сделать за два дня, выбрав не самый туристический маршрут, без группы или гида. Спуститься в деревню Тапай, потратив на это часов пять, а на следующий день за семь часов подняться наверх, но уже другой тропой – таков был мой план. Но все пошло совсем не так.

Поздравив себя с днем рождения за чашкой чая с листьями коки в шесть часов утра, я закинула на плечи маленький десятилитровый рюкзак, в котором лежали банан, три литра воды, книга, наваха (складной нож) и отпугиватель собак, которым я обещала себе воспользоваться в самом крайнем случае. Если не могу избавиться от страха, то должна учиться с ним жить.

Спуск получился очень быстрым. И немного опасным: узкие каменные тропы, а за ними обрыв. Иногда приходилось присаживаться и ползти на корточках, настолько круты были повороты.

По дороге в первый день мне встречались дикие мулы, толстые овцы, местные деревенские жители, которые желали

счастливой дороги. В деревню Тапай я пришла рано, около часа дня, очень голодная. Минута размышлений, идти или нет до следующей деревни, где можно заночевать, – но идти под солнцем не хотелось, поэтому решила остаться, погулять по деревне и почитать.

Тапай – это горная деревня с тремя улицами, большой церковью, двумя хостелами и двадцатью жителями. На одной из улиц увидела очень древнюю старушку, с трудом спускающуюся вниз. Предложила ей помощь и проводила до дома. Ее домом оказалась маленькая каменная пристройка, похожая на гараж. Там жили три кота, а во дворе стоял вольтер с морскими свинками. Во влажной земле искали еду огромный петух, который вскоре пытался меня больно ударить клювом, и рыжая толстая курица. Старушка угостила меня тамариндом и яблоком. И на местном языке кечуа что-то сказала мне вслед. Надеюсь, что это было пожелание удачи.

В хостеле я попросила хозяйку приготовить ужин:

– Можно только что-то без мяса и курицы.

– Вегетарианка? – презрительно спросила Маруха.

– Да, – ответила я очень тихо, потому что столько ненависти было в ее голосе, что мне стало впервые стыдно за свой выбор.

С днем рождения!

Праздничный ужин получился довольно жалким из-за жареного картофеля и подгоревшей яичницы, а денег на десерт

мне не хватило. Маленькая шоколадка сомнительного качества стоила около пяти евро. La peseta es la peseta, деньги – это деньги, а заработать на туристах в Перу никто не отказывается.

Зато какие звезды были вчера в каньоне! Они укрывали, словно большим пуховым одеялом! Иногда срывались с небосвода и были моими именинными свечками, на которые я загадывала желания.

Утром хотела выйти часов в семь, но за разговорами с сыном Марухи опоздала на полчаса. Ничего страшного, до жары должна успеть вернуться в Кабанаконде. С собой есть полтора литра воды, яблоки и печеньки. Часов за семь должна вернуться в деревню и уехать в Пуно. Но все вышло совсем по-другому.

Уже утром было какое-то странное предчувствие, что будет нелегко. Интуиция шептала: «А может, на автобусе поедешь до Кабанаконде?» Нет, мне нужно рискнуть и попробовать пройти трекинг самостоятельно.

Но через полчаса спуска я оказалась на тропе, засыпанной песком.

Сперва попыталась проползти ее на корточках, но, когда начала катиться вниз, в обрыв на камни, и чудом удалось отпрыгнуть назад, на твердую землю, поняла, что надо искать другой путь. Вернулась немного назад и увидела, что тропа одна. Значит, надо все же идти по ней.

Но во вторую попытку я быстрее покатилась вниз, в го-

лове кадры из фильма «127 часов» и страх, что это совсем не туристический маршрут. К тому же внизу я увидела двух местных мужчин. Но не тех приятных фермеров с мулами, а неряшливых перуанцев-бродяг в грязных джинсах, в старых поношенных олимпийках и с длинными бородами. Они долго смотрели на меня, я, затаившись, наблюдала за ними. А потом резко побежала так быстро вверх в гору, сжимая складной нож в мокрой ладони, как никогда в жизни не бегала.

Отдышавшись в тени больших камней после неожиданного подъема, решила вернуться в деревню и сесть на автобус. Но когда пришла в деревню, что-то щелкнуло в голове: а не пойти ли мне вчерашней тропой? Часов за пять-шесть поднимусь.

В Тапае на пустой остановке красивая худая старушка захотела поговорить:

– Куда идешь?

– В Кабанаконде.

– Пешком?

– Да, а что?

– Да разве можно! Где твои друзья?

– Я одна.

– Ну нет, так дело не пойдет. А вдруг сломаешь ногу, упадешь, что будешь делать?

– Не переживайте, все хорошо будет.

– Будь очень осторожна. Подождала бы со мной автобу-

са... эх, молодые...

Все, что было потом, могу описать одним словом – «отчаяние».

Я поднималась часов пять, порой делая остановку каждые три минуты, и несколько раз уже была готова вернуться назад, чтобы в деревне нанять мулов.

Ум с издевкой твердил: «Кем ты себя возомнила? Одна? Да посмотри на себя, ты меньше недели в Латинской Америке! Что ты хочешь от себя?! Самонадеянная дура!»

Я придумывала способы заткнуть этот монолог, считая каждое дыхание, рассматривая птиц в голубом небе, наблюдая за ящерицами. Обещала себе, что, вернувшись в деревню, буду отдыхать и не уеду в Пуно, на озеро Титикака.

Выйдя на ровную тропу, кажется, я закричала так громко, что кузнечики бешено запрыгали по кактусам и камням. Самое сложное позади! Я поднялась наверх! Но до возможности принять душ и лечь на кровать оставалось дойти еще семь километров, а воды в бутылке на два глотка.

Высота около трех тысяч метров, солнце раскалило гладкие камни так, что на них можно пожарить яичницу, а ветер забыл дорогу в каньон.

Надо идти, ведь не могу я остаться тут на ночь.

Через полчаса встретила молодую пару, отдыхающую в тени беседки.

– Ребята, привет! Вы как? – усаживаясь к путешественникам в тень, слабым голосом спросила я.

На меня смотрели две пары ярко-голубых глаз, которые словно светились на загоревших пыльных лицах. Неуверенно улыбнувшись, они устало ответили:

– Было бы лучше, если бы не тащились с самого дна каньона с тяжелыми рюкзаками. Какого черта мы их взяли с собой?! Тебя как зовут?

– Оля, вас?

– Майта и Джулиан. Bonjour!

Они рассказали, что поднимаются с самой нижней деревни каньона, Оазис, уже часов восемь. И ежеминутно ругают себя за громоздкие рюкзаки.

– Слушай, Оля, у тебя же закончилась вода! А идти еще километров семь, пусть и не в гору, но по жаре...

– Да, но думаю, что смогу дотерпеть до Кабанаконде.

– Не говори глупости! Джулиан, подай мне рюкзак, пожалуйста!

Хрупкая девушка несколько минут шелестела пакетами в рюкзаке, а потом достала бутылку воды:

– Возьми с собой.

– А вы? Как же дойдете до Кабанаконде вы? – попыталась отказать я.

– У нас еще четыре литра. Поэтому бери!

– Майта, знаешь, вчера был мой день рождения. И подаренная вами только что бутылка воды – это лучший подарок!

Сейчас я в Кабанаконде.

Наверное, ради криков «Я смогла! Неужели я смогла?!» и важных побед над внутренним монстром, считающим, что ты ни на что не способен, стоило спуститься в каньон. И увидеть самых больших птиц в мире – кондоров.

Озеро Титикака – это...

...четыре тысячи метров над уровнем моря;

...titi – «пума», саса – «скала» в переводе с языка индейцев кечуа;

...побывать на границе между Перу и Боливией;

...две ночи в доме индейцев кечуа на острове Амантани;

...июньские морозы, которые заставляют спать в ветровке, перчатках, в спальнике под двумя теплыми одеялами и крепко прижимая к себе ночью бутылку-грелку, наполненную горячей водой;

...крестьяне, возделывающие длинные изумрудные грядки с картофелем, пастухи овец и ткачихи пончо из шерсти лам;

...плавучие острова из тростника, на которых, как рассказывают индейцы, они живут общинами из поколения в поколение;

...плавучие острова из тростника, на которые те самые общины приезжают на лодках из соседнего города Пуно каждое утро на работу с туристами;

...падающие большие звезды на ночном небосводе. Кажется, что небо находится так низко, что достаточно подпрыгнуть и поднять руку, чтобы поймать звезду;

...самый опытный психолог, который внимательно выслушает историю расстроившейся свадьбы, а нежным шумом прибоя редких волн успокоит беспокойный ум;

...священные горы Пачамама и Пачапапа, с вершин кото-

рых видно заснеженные пики Анд;

...жидкий суп из киноа с картофелем, который готовила Жасмин, хозяйка деревянного холодного дома;

...еще одна исполненная мечта.

На кого похожи Анды?

Холодный воздух пропитан ароматом полевых трав, сухой земли и рассказами крестьян, трудящихся среди гордых и великолепных Анд. На пригорке, среди каменных руин древнего деревенского жилища, опираясь на крепкий посох, стоит мужчина. Он еще молод, около тридцати пяти лет, но беспощадное жаркое солнце, посеяв на лице сотни мелких и несколько глубоких морщин, быстро состарило его кожу и, словно широкой кистью, выкрасило в темно-коричневую краску. На коренастом, широкоплечем мужчине надеты простые крестьянские брюки из жесткого сукна, теплое пончо из шерсти ламы, украшенное замысловатой ярко-розовой вышивкой, а голову от такого близкого солнца защищает шапка, концы которой развеваются на ветру. Под пончо у него спрятана вязаная сумка с большим термосом с отваром из листьев липы и лимонника, вареная кукуруза, кусочек соленого сыра и листья коки.

Мощные порывы ветра желают сбить его с ног, но крестьянин будто врос в землю, став единым целым с Андами. Он похож на край, в котором родился и вырос. Скупой на пустые «вежливые» разговоры и жадный на легенды и сказки предков. Он знает не понаслышке, что такое засуха, поэтому всегда угощает путников холодной речной водой. С ними он готов поделиться и скромным обедом из картофельного су-

па, и половинкой сочного авокадо. Мужчина-земля не умеет и не желает показывать свои чувства, но его поступки, наполненные заботой, красноречивее любых слов.

Куско. Священная Долина. И как не увидеть Мачу-Пикчу

– Франческа, что ты говоришь!?! Чтобы увидеть руины Священной Долины инков, нужно заплатить за вход пятьдесят долларов?! Да ни один перуанец не может себе этого позволить!

– Да, но мы белые гринго, поэтому они хотят, чтобы мы заплатили за себя и за того перуанца...

– Когда начали судить о толщине кошелька по цвету кожи? – кинула я в воздух риторический вопрос.

С итальянкой Франческой на рассвете мы накрывали на столы завтрак. Мы были помощницами в отеле с пресным названием «Дом с садом», помогали по несколько часов в день, за что получали бесплатный ночлег и завтрак в отеле.

Куско – это туристическая Мекка в Перу. Из каждого переулка раздается щелкающий звук затвора камер, перуанские тетушки-актрисы, наряженные в традиционные платья, ведут за собой на коротких поводках аккуратно причесанных лам и зовут иностранцев сфотографироваться с ними за пару долларов. Изысканные рестораны, в которых уставшие официанты на ломаном английском пытаются объяснить, что же такое севиче, а в соседней забегаловке без вывески расторопный повар (он же и официант, и кассир, и мойщик) без лишних слов ставит перед клиентом блюдо

с зажаренной на вертеле морской свинкой с гарниром из картофеля фри и черной фасоли в томатном соусе. Если успеть попросить повара – мастера на все руки, пока он не убежал на кухню, по дороге собирая грязную посуду со столов, принести холодную виноградную водку писко, то обед станет воистину восхитительным. И даже бездомная, спящая под столом собака покажется прекрасной компанией.

На подъездах висят яркие плакаты, призывающие растерянного туриста что-нибудь купить: пончо из шерсти горной альпака, набор трав для богатства и любви, двухдневную поездку к шаману, который волшебным напитком аяхуяска снимет все ментальные блоки и прочистит чакры.

– Сеньорита, купи у меня вареную кукурузу! Такой вкусной больше во всем Перу не найдешь!

– Сеньор, она остывшая, а вы лучше меня знаете, что грызть холодную кукурузу так себе удовольствие. Адьос!

На фоне бесконечных сделок купли и продажи меня не удивила новость Франчески о едином билете для входа на руины Священной Долины. Но меня возмутила разница в цене билета для гринго и для местного – почти в два с половиной раза!

Мы продолжали раскладывать еще теплые булочки на тарелки и наполнять пузатые пиалы джемом. Франческа на мгновение замолчала, словно что-то вспоминая, а вскоре продолжила:

– Оля, несколько лет назад в Боливии я познакомилась

с испанцем Хавьером. Он возвращался из Куско и рассказал, что Мачу-Пикчу поразило его так сильно, как он не ожидал. Ярко-зеленые леса долины, на которую падает тень низких облаков, отчего кажется, что находишься на дне большого аквариума... Покрытые влажным мхом стены загадочного города... Холодный ветер и палящее солнце. Как он рассказал, мечта увидеть собственными глазами священный город инков появилась еще в детстве, но исполнить ее получилось лишь через 35 лет. Хави был удивлен крепкой хватке местных за туристов, поэтому он, как и ты сейчас, очень возмутился цене для гринго. А ведь надо туда еще доехать, переночевать в единственном – и, к слову, довольно дорогом – отеле на перевалочной станции, чтобы успеть следующим утром встретить на горе золотой рассвет. Все складывалась хорошо для осуществления мечты, но, как часто бывает в Латинской Америке, в аэропорту у него украли паспорт и деньги.

– Это похоже на трагикомедию! Столько лет мечтать о том, чтобы полазать по руинам, скопить деньги на билет, прилететь с уверенностью, что через каких-то несколько дней желание исполнится, как пропадает все! Но у него был куплен заранее вход на Мачу-Пикчу?

Франческа медленно покачала головой и грустным голосом ответила:

– Нет, Хавьер планировал сделать это уже по прилете, привыкнув к высоте Анд.

Меня настолько увлекла история испанского парня, что

не сразу заметила, что молоко полилось через край кружки.

– Пожалуйста, Франческа, не говори, что он не увидел Мачу-Пикчу!

– К счастью, он побывал не только в самом туристическом месте всей Латинской Америки, но даже объездил все руины Священной Долины!

Делая глоток горячего кофе, который замечательно согрел и бодрил холодным ранним утром, я шутя произнесла:

– Если потомок Колумба не идет к горе, сама гора пойдет к нему...

– Почти так и получилось! Только до горы ему все-таки пришлось идти самостоятельно. В буквальном смысле. На рынке Куско во второй день он познакомился с перуанцем, хозяином отеля «Дом с садом»...

Я чуть не подавилась:

– С Кевином?!

– Да. Они столкнулись в забегаловке на рынке Сан-Педро. Сама знаешь, что на рынке можно встретить и министра, и бездомного, и дипломата, и ведьму. Хавьер рассказал ему о краже и о том, что первую ночь в Перу провел на лавке на площади Оружия и ужасно замерз. Кевин предложил ему остановиться в его отеле бесплатно, за что испанец должен был помочь привести в порядок сад. Он стал таким же помощником, как и мы сейчас. А позже Кевин рассказал ему, как добраться до Мачу-Пикчу бесплатно, и показал на карте лазейки, где нет охраны, проверяющей входные билеты.

О них обычно знают только местные из ближайших деревушек. Три дня трекинга в горах, ночевки в спальнике под открытым небом, прыжок через высокую древнюю стену, разбитая коленка – и Хавьер видит перед собой древний город Мачу-Пикчу, или, как его еще называют, колыбель цивилизации инков.

Мы немного помолчали, слушая, как за высоким забором отеля просыпался город. Бабушки раскладывали на асфальте маракуйю и авокадо для продажи. Мужчины, тяжело дыша, катили в гору тележки, груженные сыром и кукурузными лепешками. Собаки жалобно поскуливали, выпрашивая себе у торговца мясом завтрак.

Итальянка медленно закончила:

– Посмотри внимательно карты городов и деревень, которые хочешь увидеть. Это же горы, а значит, подняться на них можно с разных сторон. Особенно с тех, где не дежурят рейнджеры (проверяющие билетов. – *Прим. автора*).

Уже на следующее утро я поехала в деревню Писак, чтобы забраться на гору, на которой сохранились руины древней деревни. Через два часа езды по разбитому асфальту на старом автобусе, в котором царствовал аромат жареной курицы и вареной картошки, и полчаса пешком вдоль грядок с киноа я начала свой путь по тонкой, еле видимой тропинке у подножья горы. Поблуждав по изумрудным полям, преодолев высокие холмы и пройдя на корточках по хлипкому мостику из двух досочек над быстрой рекой с каменистым дном,

уоставшая, но счастливая сделала привал в тени полуразрушенного дома на вершине горы.

Подо мной раскинулась словно бесконечная Священная Долина, на которую отбрасывали тень пушистые облака. Тишина гор была настолько громкой, что не хотелось ее ничем нарушать – ни музыкой в наушниках, ни разговорами, ни лишними движениями. Казалось, что нарушить покой гор – это непростительное преступление.

За ту неделю я побывала во многих великолепных местах Долины: на соляных приисках, где до сих пор работают крестьяне, собирая соль; на террасах Морай, где каждая сту-

пень имеет свой собственный микроклимат и разница между верхней и нижней ступенями около 15 градусов; в городке Урумбамба, на центральной площади которого стоит памятник кукурузе; в деревне Чинчиро, запомнившейся домами, во дворах которых стояли палки с разноцветными пакетами. Как мне объяснили очаровательные старушки с мозолями на руках от тяжелой работы в поле, цвет обозначает, угостят ли в этом доме напитком из кукурузы со специями – чича морада. Для того чтобы неграмотные прохожие знали, в каком доме готовят чичу, женщины у дверей издавна выставляли палки с намотанными тряпками. Красный цвет означает, что хозяйка замужем и чичу наливают до 7—8 вечера. Синий – здесь живет одинокая женщина, вдова или жена, чей муж в командировке, поэтому компот можно просить круглосуточно и даже попробовать устроиться на ночлег. А желтый – хозяин болен, что значит, дом закрыт для гостей и путников.

Горы, в которых живет радуга

Из дневника:

Походы в горы похожи на зависимость. От красоты, новых эмоций и преодоления себя. Каждый раз, уставшая, со сбитым дыханием, на деревянных ногах поднимаясь в гору, обещаю себе, что это последний подъем. Но каждый раз, оглядываясь с вершины горы на пройденный путь и на фантастический пейзаж, понимаю, что еще не раз буду собирать рюкзак в поход. Это похоже на борьбу между «могу» и «не могу». Каждая покоренная вершина значит «Да, могу!».

Сегодня я впервые в жизни поднялась так высоко, 5 100 метров над уровнем моря. Не могу представить, насколько это далеко от моря.

Во время подъема я поняла, что такое горная болезнь. Это когда в каждой клеточке тела чувствуешь сердцебиение и кажется, что кроме сердца в теле нет ни одного другого органа. Тук-тук-тук... Воздух потерялся, и его начинает не хватать, из-за чего, словно рыбка, выброшенная на берег, пытаешься ртом заглотить кислород. А присев на холодный камень, замечаешь, что из носа пошла кровь. Нехватка кислорода. Но вовремя нащупываешь в кармане куртки пакетик с листьями коки. Их уже не одно столетие индейцы жуют и заваривают чай, чтобы избежать болезни. Скручиваешь несколько листьев и не торопясь разжевываешь. Мед-

ленно проходит головокружение, сердце перестает так громко биться, а голова проясняется. Можно идти дальше.

С итальянкой каталонского происхождения Беа мы вышли из отеля в четыре часа утра, чтобы приехать на старом джипе к подножию Радужных гор к восьми утра. Через пару часов после начала восхождения мы решили остановиться на привал для завтрака. Два плоских камня среди сухих желтых цветов и пробегающих мимо них овец и лам показались нам прекрасным местом, чтобы выпить горячий кофе и съесть по сэндвичу с перуанским авокадо.

– Беа, расскажи, как ты оказалась в Андах. Помню, ты говорила, что все детство провела на Сицилии...

Холодный прозрачный воздух наполнился ароматом крепкого кофе.

– Вся моя семья из Барселоны. Как там принято говорить: «Каталонцы сверху и донизу, с шестью каталонскими фамилиями и общим именем Жорди для всех мужчин рода». Но во время диктатуры Франко каталонские имена, язык, традиции оказались под запретом. За разговор на каталонском могли посадить в тюрьму на несколько лет. Что, к сожалению, и произошло с моим дядей. К тому же целые районы Барселоны разрушались, иногда, чтобы проверить мощность бомб, взрывали дома. В конце концов родители решили перестать играть по правилам диктатора и купили билет в один конец на Сицилию. Там среди сладких апельсинов, оливок и моря я жила до 23 лет. А потом переехала в Лондон, где

живу до сих пор.

– А почему в Лондон? Мне сложно представить, как после солнечного, вкусного и постоянно что-то празднующего острова начать жить в дождливом Лондоне.

– Рассказы про мафию и безработицу совсем не выдумки. Поэтому уехать после школы на несколько лет в другую страну на заработки уже стало в своем роде национальной традицией.

К нам медленно подошла давно не стриженная пушистая овца и начала принюхиваться к запаху теплого хлеба.

Беа продолжила:

– Чаще всего итальянцы там и остаются. В Лондоне, в Барселоне, в Логроньо есть итальянские районы, где чаще слышно слова «моцарелла», «пицца» и «чао», нежели местную речь. Я работаю на двух работах: утром в кофейне, вечером в баре, чтобы платить за жилье и проездной. И по выходным, когда не работает кофейня, подрабатываю в музее, потому что это действительно мне нравится. Знаешь, Ола, я окончила в Италии факультет культурологии. И надеюсь, что со временем смогу больше времени уделять искусству, нежели коктейлям.

Мы отдали овечке остатки хлеба и направились в сторону горы.

– А как все же между Лондоном, Сицилией и тремя работами появилось Перу?

– Так же как и ты, я просто люблю путешествовать. Ско-

пила денег, взяла трехмесячный отпуск и улетела в Аргентину. Уже оттуда через Боливию и Чили добралась в Перу. Через две недели я возвращаюсь в Лондон. Не к нормальной жизни, как почему-то любят многие говорить в поездках. Часто разделяют путешествия и обычную жизнь. Для меня уже нет этого различия. Я вернусь в Лондон, и начнутся новые приключения. На трех-то работах! – со смехом добавила Бетрис.

За несколько часов мы дошли до горы, иногда останавливаясь из-за горной болезни. К тому же моя подруга, с детства страдающая от приступов астмы, не могла быстро взять высоту.

Пришли к подножию горы и упрямо посмотрели наверх, где нас ожидал еще один крутой подъем на самую вершину, чтобы оттуда увидеть панораму Радужной долины, заснеженные пики ледника и сделать фото рядом с табличкой «5 100 метров над уровнем моря».

Внизу сильно печет солнце, мы стоим в футболках с короткими рукавами, но знаем, что, когда начнем последнее в этом походе восхождение, нас могут сбить с ног безжалостные порывы ветра. Достаем из рюкзаков кофты, куртки, шапки и перчатки и, сделав по глотку все еще горячего кофе, надеваем одежду. И в тишине делаем первый шаг. Уши тут же заложило, а шарф пришлось натянуть на нос, чтобы не обветрило лицо.

«Иди, Оля, давай! Еще совсем чуть-чуть!» – подбадривала я себя. С каждым шагом дышать становилось сложнее,

не хватало кислорода.

Я оперлась на табличку – высота пять километров. Сажусь на холодные камни и с открытым ртом оглядываюсь по сторонам. На горизонте видно острые вершины снежных гор, они так прекрасны, что на мгновение появляется сомнение, а не мираж ли это.

Горы из розового, зеленого и желтого песчаника похожи на карамель.

Еще одна покоренная вершина. Еще один раз «Да, смогла!».

Сеньор наш, Иисус, завещал нам...

– Простите, сеньора, где-то здесь находится отель «Дом Лудрес». Не могли бы подсказать, где именно? – спросила я у продавщицы магазина, вход в который был закрыт железной решеткой.

– Всего три минуты отсюда, – быстро протараторила крупная женщина с бигудями на голове. – Тебе надо обойти дом с другой стороны. Но будь очень внимательна, здесь часто грабят. По дороге оглядывайся по сторонам.

И без лишних слов она с шумом захлопнула перед моим носом окно за решеткой.

Приехав в Писко, портовый город, сперва подумала, что сегодня общий выходной – магазины не работают, людей около отеля немного, хотя до центральной площади идти пешком всего минут десять. Потом оказалось, что сегодня обычный понедельник. Просто маленькие магазинчики и аптеки работают, не отворяя решетки. Двери каждого отеля закрыты еще одной, железной, и для того чтобы войти или выйти, надо позвать хозяина. Местные держат сумки и рюкзаки перед собой, а не на спине. Я первый раз за месяц почувствовала себя другой – белой – среди индейцев и креолов. На меня оборачиваются, дети показывают пальцем и перестают плакать, увидев мой цвет кожи, мужчины без церемоний спрашивают, с кем я приехала. Туристы здесь почти

не останавливаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.